

РУССКИЕ В АВСТРАЛИИ: НЕСКОЛЬКО ПРИМЕРОВ ЭФФЕКТА ПРИСУТСТВИЯ

Ученые, занимающиеся историей эмиграции, неизменно стремятся установить более или менее точную дату начала этого процесса. В случае с Австралией, кажется, повезло. В научной литературе встречается точная дата появления первого российского подданного на территории пятого континента. Джон Потоцкий в составе группы каторжников прибыл из Англии в Хобарт (Тасмания) 18 февраля 1804 г. [Говор 1996: 3–7]. Таким образом, от начала приезда россиян в Австралию прошло свыше двух веков. За этот длительный период сюда тремя волнами прибыло немало русских людей. Этот процесс начался в конце XIX в. и практически закончился в 60–70-е гг. XX в. С конца XX в. нет массовой эмиграции русских в Австралию, но существует добровольное переселение в эту страну на постоянное или временное местожительство отдельных семей или граждан, желающих удовлетворить свои жизненные потребности.

История формирования и развития русской колонии в Австралии давно стала объектом пристального внимания ученых разных стран, в первую очередь российских и австралийских. Поэтому на эту тему написано немало книг и статей, а потому данную проблему можно считать хорошо изученной. Я в связи с исполняющейся датой отваживаюсь на основании известных мне публикаций откликнуться настоящим небольшим сообщением, основанным на работах отечественных ученых специалистов, в первую очередь А.А. Хисамутдинова, А.С. Петриковской [Хисамутдинов 2000; Петриковская 2002, 2007] и Г.И. Каневской¹ [Каневская 2005].

Мне представляется, что в данном сообщении нет смысла характеризовать поэтапное формирование общины русских в Австралии. Об этом написано довольно много, подробно и убедительно. Мною выбран только один определенный аспект этой проблемы — на нескольких, с моей точки зрения, ярких примерах показать эффект присутствия русских в Австралии, кратко, штрихами обозначить их вклад в развитие экономики и культуры страны, по мере возможности сделать ее более разнообразной. Русские люди, широко расселившись на необъятных ав-

---

¹ Содержание книги Г.И. Каневской значительно шире заявленной в заглавии темы.

стралийских просторах, работая в сельском хозяйстве, строительстве, промышленности делали страну более обжитой, развитой; определенная часть выбирала своим метом жительства города, прежде всего культурную столицу страны — г. Мельбурн.

Российскую иммиграцию в Австралию конца XIX — начала XX в. принято делить на трудовую (экономическую) и революционную (политическую). Последняя не является объектом нашего внимания. Что касается русских крестьян и рабочих, то они ехали в эти далекие, совершенно неизвестные им края с одной целью: обрести здесь свою землю, возделывать ее и жить в достатке, иметь высокий заработок, чтобы содержать себя и семью. История, естественно, не сохранила имена тех многочисленных трудовых иммигрантов, которые, не найдя сразу того, на что они надеялись, отправляясь на чужбину, готовы были выполнять любую работу. Их нанимали на самые тяжелые виды работы: на строительство железных дорог, лесозаготовки, в шахтах, на рудниках и приисках, наемными сельскохозяйственными рабочими на фермах. В последнем случае особой тяжелой была рубка сахарного тростника.

Показательна судьба одной из многочисленных групп казаков, появившихся в Австралии после революции в России. 4 ноября 1923 г. в Брисбен прибыла большая группа уральских казаков (59 человек) во главе с Владимиром Сергеевичем Толстовым (1884–1954) [Трегубов 2007]. Долго добирался этот спаянный коллектив до берегов пятого континента. В 1919 г. уральцы своими отрядами численностью свыше 10 тыс. человек под Уральском вступили в бой с войсками красных. Во главе их стоял генерал В.С. Толстов, представитель славной казацкой воинской династии. Кстати, к ней принадлежал и генерал Павел Сергеевич Толстов, родной брат Владимира Сергеевича и отец известного советского этнографа и археолога, директора Института этнографии АН СССР Сергея Павловича Толстова. С тяжелыми боями уходили казаки В.С. Толстова от преследовавших их красных отрядов. В этой упорной борьбе погиб отец командира — генерал Сергей Евлампиевич Толстов, погибла подавляющая часть казаков. За границу ушло всего около одной тысячи человек. И вот их сплоченная группа прибыла в Австралию. Казаки, люди трудолюбивые и свободолюбивые, с гордым чувством превосходства и своей исключительности, надеялись здесь обрести свою землю, работать на ней, создать процветающее хозяйство. Однако жизнь оказалась намного сложнее. Помимо работы на арендованной земле, где они создали овощеводческое хозяйство, они, перешагнув через свою гордыню, нанимались для сбора фруктов, хлопка, на рубку сахарного тростника, перегрузку грузов в порту. И держались

своим коллективом, копили деньги, чтобы обзавестись семьей (за женами даже ездили в далекий русский Харбин — дабы жениться на казачках), приобрести землю и зажить своим хозяйством. Некоторым это удалось. Фермером-хлопководом сделался В.С. Толстов. Некоторые казаки в поисках лучшей доли уезжали в другие районы страны, где создавали новые центры казачьих поселений. Поддержанию их самобытности способствовало участие в казачьих общественных организациях. Кстати, участие в общественной жизни — это характерная черта русских иммигрантов довоенного периода. Сплоченность помогала им обрести свое место в жизни австралийского общества. Британское подданство, а с ним и австралийское гражданство уральские казаки смогли получить только в самом конце 30-х гг.

В 1925 г. из Владивостока через Харбин прибыл в Сидней Иван Дмитриевич Репин (1888–1949). Выпускник горного факультета Санкт-Петербургского университета, он успешно работал в Донбассе, на Урале, Дальнем Востоке. В Австралии он вынужден был начать свою трудовую деятельность в качестве таксиста. В 30-е гг. XX в., накопив капитал, он открыл в центре Сиднея первые в стране кафе-рестораны, где подавали отличный кофе. Из натуральных, здесь же поджаренных зерен варили ароматный кофе. И.Д. Репина прозвали «кофейным королем»; у него уже было несколько специальных кофейных заведений. Поработав у него и получив навыки приготовления «кофе по-репински», некоторые его сотрудники открывали свое дело. Таким образом, можно утверждать, что именно русские иммигранты в 30-е гг. XX в. познакомили австралийское общество с настоящим натуральным кофе. Ныне этот напиток получил широкое распространение в стране.

Русские иммигранты в большом количестве трудились также в промышленности, дорожном и гражданском строительстве, внесли свой вклад в экономическое развитие страны. В основном они были заняты в качестве неквалифицированной и реже квалифицированной рабочей силы, являясь по существу рядовыми создателями новых заводов, фабрик, железных дорог, жилых и общественных зданий.

Особого рассмотрения требует вопрос о деятельности в Австралии русских инженеров и архитекторов. В первой и второй волнах русской иммиграции они насчитывались, как представляется, единицами. Наибольшее, заметное их количество появилось в разных городах Австралии после 1945 г. Это были по преимуществу выпускники русскоязычного высшего учебного заведения — Харбинского политехнического института. Выпускники с дипломом этого вуза были хорошо подготовлены теоретически и имели хорошую производственную практику. Многие

из них уже приобрели богатый опыт самостоятельной работы в Китае. В 1957 г. из Харбина приехал в Австралию инженер Борис Павлович Стоянов (1910–1988). Выпускник Харбинского политехнического института 1934 г., он свыше 20 лет проработал в китайских строительных фирмах. Блестяще подготовленному специалисту не пришлось долго искать достойное место в Австралии. Он пользовался большим авторитетом среди австралийских и русских специалистов. 1 декабря 1967 г. по его инициативе в стране было создано Объединение инженеров, окончивших Харбинский политехнический институт. Он становится его первым председателем.

Борис Николаевич Коренев (1911–1988) прибыл на пятый континент в 1962 г. и сразу включился как инженер в производственную деятельность. Он также окончил Харбинский политехнический институт и сразу в 1935 г. стал работать по специальности. В Австралии он также много занимался общественной деятельностью. Здесь он стал известен как редактор журнала «Политехник», авторитетного издания, широко распространявшегося и за рубежом [В.Г. 1989: 1–3].

Инженером-строителем трудилась Татьяна Николаевна Барбелюк (1904–1976). Дочь известного российского общественного и государственного деятеля, ученого-сибироведа Николая Львовича Гондатти (1860–1946), она получила прекрасное среднее образование, окончив престижную гимназию им. М.А. Оксаковской, а затем в 1929 г. — Харбинский политехнический институт. Ее работа в Китае протекала в городах-центрах российской иммиграции, Харбине и Шанхае. Вскоре после победы революции в Китае в 1953 г. она выехала в Австралию, где довольно быстро нашла себе работу и трудилась в одной крупной фирме.

Хорошо известен в Австралии один из представителей клана Бакичей, Михаил Андреевич Бакич (1909–?). Он также в 1933 г. окончил Харбинский политехнический институт и четверть века работал как строитель и архитектор в разных городах Северо-Восточного Китая. В 1959 г. он с семьей перебрался в Австралию, длительное время выступал в качестве архитектора в Сиднее, по его проектам строились здания и в других городах. Выйдя на пенсию, он увлеченно продолжал заниматься живописью. Стоит специально отметить, что его работы, выставленные на престижных выставках, получали премии и пользовались спросом у австралийских почитателей изящных искусств.

Среди русских художников, творивших в Австралии, наибольшей известностью, пожалуй, пользовался Данила Иванович Васильев (1898–1958) [Васильев Данила... 1994: 25–26]. Как участник Граждан-

ской войны на юге России на стороне Белого движения он после его разгрома оказался в Шанхае, куда прибыл из Индии в 1923 г., но оставался там недолго. Так как творческая и жизненная ситуация в Китае оказалась для него неблагоприятной, он по совету друзей отправился в поисках счастья в Австралию, прочно обосновался в Мельбурне, где его знания и творчество оказались востребованными. Здесь он первоначально преподавал рисунок в школах города. В 1939–1936 гг. он, увлеченный экзотикой, жил и творил в странах Южной Америки и Европы, но затем все-таки вернулся в Мельбурн. Он принадлежал к мельбурнскому авангарду, был одним из первых экспрессионистов в австралийском искусстве. Его картины пользовались успехом и спросом среди местной интеллигенции. Творческие достижения Д.И. Васильева заинтересовали австралийские музеи — национальные галереи и музеи штатов, которые стали приобретать его картины. И сегодня его имя в этой стране означает одного из ведущих австралийских художников. Известностью пользовалось также творчество художницы Александры Александровны Азовцевой (1910–1994). В Китае она жила и писала свои картины сначала в Харбине, а с 1940 г. — в Шанхае. Обосновавшись в 1954 г. в Австралии, она стала принимать активное участие в художественной жизни страны, ее картины выставлялись на персональных выставках в разных городах Австралии. К творчеству русских художников проявляли живой интерес их австралийские коллеги.

Заметный вклад в развитие театрального искусства на пятом континенте внес россиянин Адольф (Доля) Рибуш (1896–1947). Ему принадлежит заслуга ознакомления австралийской театральной общественности с системой реформатора русского театра К.С. Станиславского. Он поставил в 1938 г. пьесы М. Горького «На дне» и А.П. Чехова «Вишневый сад». В Австралии выступали русские драматические труппы, в составе которых играли широко известные артисты русского зарубежья. Последние годы своей жизни провел здесь один из лучших драматических артистов, с успехом игравший в различных русских труппах стран Азии, — Василий Иванович Томский (настоящая фамилия — Москвитин, 1893–1962) [Василий Иванович... 1994: 31–34]. Будучи с 1913 г. студентом Санкт-Петербургского технологического института, он одновременно посещал известное театральное училище М.Н. Топорской. С 1917 г. начались его выступления в Шанхае, там он играл в Русском драматическом театре как актер и выступал в качестве режиссера. Опытный, талантливый актер порадовал на склоне лет и австралийских любителей театрального искусства.

Вообще даже кратковременные гастроли русских артистов в Австралии приводили к возникновению интереса у австралийской общественности к определенным, ранее неизвестным ей видам театрального искусства. В 1926 г., у исследователей получившем название «Года русской культуры» в Австралии, в крупнейших городах страны состоялись гастроли Ф.И. Шаляпина — он дал несколько концертов, на которые приезжали меломаны из разных городов страны; Донского казачьего хора под управлением С.А. Жарова и балетной труппы под руководством и при участии выдающейся балерины Анны Павловой.

Повторно великая балерина посетила страну в 1929 г., затем здесь неоднократно выступали другие балетные коллективы с участием таких выдающихся артистов балета, как Ольга Спесивцева, Сергей Лифарь и др. Австралийское общество было потрясено искусством русских балетных артистов, появилось много желающих заниматься балетом. В 1928 г. в Мельбурне открыла свою балетную школу русская балерина Люся Саранова. Появились балетные школы М. Бурлакова, Антона Долина, Э. Борованского. Последний в 1939 г. в Мельбурне основал Балетную академию, давшую основательную профессиональную подготовку нескольким поколениям австралийских танцовщиков. Академия просуществовала до 60-х гг. XX в. Э. Бороновский в истории австралийского театрального искусства почитается как родоначальник балета на пятом континенте, ныне имеющего широкую известность. Уже в наше время с австралийским балетом танцевал Рудольф Нуриев.

Оставили свой достойный след русские иммигранты и в области австралийского музыкального искусства как педагоги и исполнители. В довоенное время в Китае широко было известно имя музыканта и педагога Владимира Давидовича Трахтенберга (1889–1963). Выпускник Санкт-Петербургской консерватории, окончив класс таких выдающихся музыкантов, как А.К. Глазунов и С.В. Рахманинов, и оказавшись в Харбине, он занял место первой скрипки в местном симфоническом оркестре, выступал с камерными концертами. После 1945 г. профессор класса скрипки Пекинской и Мукденской консерваторий. В Австралии он был приглашен также на профессорскую должность по классу скрипки в Сиднейскую консерваторию, выступал как исполнитель-солист с концертами.

Большой известностью пользовался в стране как джазовый музыкант Сергей Лукьянович Ермолаев (сценическое имя — Серж Ермолл) (1903–1996) [Косицын 1995: 21–23]. До отъезда в Австралию играл в Харбине и Шанхае. Любовью слушателей пользовались его музыкальные сочинения. Рассказывается, что во время визита Чарли Чаплина в Шанхай

по просьбе гостя он преподнес ему в подарок ноты танго собственного сочинения, которое великий артист предполагал использовать в своем очередном фильме. Его оркестр поклонники считали лучшим русским джазом. Перебравшись в 1951 г. в Австралию, он успешно продолжил свою джазовую исполнительскую карьеру как руководитель джазовых оркестров и композитор. Записи его музыки пользовались спросом, а выступления его с оркестром имели неизменный успех. Он был весьма востребованным джазовым музыкантом. Ермолаев прекратил свою исполнительскую деятельность, отпраздновав 70-летие.

Были среди русских в Австралии свои писатели и поэты. Одним из видных представителей этого цеха является поэт и журналист Михаил Николаевич Волин (настоящая фамилия — Володченко) (1914–1997) [Шнитцер–Смолянинов 1989: 20]. Образование, в том числе литературное, он получил в Харбине, с 1937 г. жил и работал в Шанхае. Уже в 1949 г. М.Н. Волин перебрался в Австралию, где сразу стал активно сотрудничать в местной прессе, публиковал свои стихи и рассказы.читающая публика проявляла интерес не только к его литературным творениям. Он был также автором книг по индуистской философии и йоге, которые издавались в Англии.

В 1939 г. переехав в Австралию, продолжали заниматься литературным трудом супруги Жемчужные, Зинаида Николаевна (1887–1961) и Александр Александрович (1882–1976). Супруг также известен и как врач-терапевт, разработавший и внедривший в практику новый метод дыхательной гимнастики. Нельзя не упомянуть имя Иннокентия Николаевича Серышева (1883–1976) [Суворов И.О. 1995, № 2: 7–8, 14], священника, писателя, журналиста и редактора. Обосновавшись в Сиднее в 1926 г., он стал активным корреспондентом крупнейших газет русского зарубежья, издавал журналы, явился основателем первой русской типографии на пятом континенте.

Среди русских людей, эмигрировавших из революционной России, особенно в связи с Гражданской войной, и обосновавшихся в Австралии, было довольно большое количество лиц с высшим образованием, но далеко не все из них смогли получить работу по специальности. Высокая тяга к образованию была и у молодежи, стремившейся занять престижное место в обществе. Примером может служить жизнь и деятельность Нины Михайловны Максимовой-Кристесен (1911–2001) [Петриковская 2007: 231–232]. До 1917 г. она с матерью жила в Санкт-Петербурге. Вместе с родителями через Харбин она в 1927 г. оказалась в Австралии. Тринадцатилетняя девочка стала кормилицей семьи, работая уборщицей. Прошло много тяжелых лет прежде, чем она поступила на отделе-

ние философии и французского и английского языков Квинслендского университета. Сбылась ее мечта. Она стала преподавателем в женской школе. Она познакомилась с молодым писателем Клемом Кристесеном и в 1942 г. стала его женой. В 1945 г. супруги переехали в Мельбурн, где она организовала при поддержке университетского факультета искусств курс русского языка — первый в Австралии. Появились противники, которые утверждали, что организованное ею преподавание русского языка — это «инструмент советской пропаганды, разрушения и обращения в свою веру». Ее большой победой было получение статуса независимости ее Отделения русского языка и литературы в Мельбурнском университете. В 1967 г. Н.М. Кристесен основала научный журнал «Melbourne Slavonic Studies», позднее — «Australian Slavonic and East European Studies», а также Австралийско-славянскую ассоциацию, которая со временем включила и Новую Зеландию. Она — инициатор создания серии «Russians in Australia», ею подготовлено значительное число специалистов и знатоков русского языка, которые затем становились преподавателями на отделениях русского языка в других университетах Австралии, сотрудниками австралийских посольств в славянских государствах и т.д. Роль этой русской женщины в развитии славяноведения в Австралии невозможно переоценить. Она была награждена медалью Австралии, но из-за нерадивости университетского руководства она не получила звание профессора, уйдя на пенсию лектором; такого рода ляпсусы, к сожалению, по формальным причинам нередки повсюду. Однако тот факт, что Мельбурнский университет занимает лидирующие позиции в области русистики и — шире — славяноведения в стране — несомненная заслуга Нины Михайловны Кристесен.

Нельзя не вспомнить и о вкладе русских ученых, приехавших из Харбина. Например, маститый Китаевед Алексей Павлович Хионин (1879–1971) [Жернаков 1973; Хисамутдинов 1997: 112–117], проживая в Австралии с 1959 г., подготовил к печати «Новейший китайско-английский словарь», насчитывающий 9060 иероглифов и т.д. Ученым широкого профиля был Владимир Васильевич Поносов (1899–1975) [Жернаков 1972; Бакич 1997: 327–331], будучи в Китае, он изучал дауров, солонов, возглавлял археологические экспедиции, изучал шаманизм, буддизм, даосизм. С 1961 г. он проживал в Брисбене, принимал участие в полевых археологических исследованиях, проводившихся Квинслендским университетом. В 1966–1970 гг. университет пригласил его занять место куратора антропологического отдела. Благодаря его усилиям в университете выросло этнографическое и археологическое собрание, явившееся базой для преподавательской и научно-исследовательской деятельности.

В 1952 г. вместе с семьей отчима известного ученого Ивана Ивановича Гапоновича в Австралию приехала его приемная дочь Светлана (Вета) Римская-Корсакова, в замужестве Дайер (28.08.1931, г. Харбин). Будучи блестящим знатоком китайского языка, страны и народов, ее населяющих, она сразу получила место: в 1953–1959 гг. она работала в Восточной библиотеке Австралийского национального университета в Канберре. Одновременно с 1954 г. она стала преподавать древний и современный китайский язык и литературу, с 1984 г. заняла должность старшего лектора столичного университета в Канберре. В 1965 г. в Джорджтаунском университете защитила магистерскую, а в 1976 г. в Австралийском национальном университете — докторскую диссертацию. Она является автором работ по синологии и дунгановедению. Ею совершено несколько поездок в Китай и Среднюю Азию с научными целями. В 1959 г. с родителями приехала в Австралию Ольга Михайловна Бакич (1938). В 1964 г. она успешно окончила Сиднейский университет, где в 1971 г. получила ученую степень магистра по востоковедению. В дальнейшем ее научная деятельность оказалась связанной с университетом в Торонто, где в 1975 г. она получила профессию по русскому языку. Будучи доктором по славистике, она наряду с исследовательской деятельностью много энергии отдает редакционно-издательской работе, являясь с 1994 г. редактором и издателем ежегодника «Россияне в Азии», приобретшего репутацию солидного авторитетного издания.

Деятельность русских ученых проявлялась в разных сферах. Так, Мстислав Иванович Никитин (1911–1986) сформировался в Китае как опытный энтомолог. С 1957 г. он работал по своей специальности в Австралийском государственном департаменте сельского хозяйства. Он является автором целого ряда научных работ по энтомологии, изданных на английском языке. Князь Владимир Николаевич Гантемуrow (1906–1998), по специальности инженер-электрик, в Австралии занимался гранитным искусством, в 1962 г. создал Литофилистический музей; занимался общественной деятельностью.

В последние годы обосновались в Австралии приехавшие в 1990 г. по собственной инициативе российские ученые-австраловеды — семейная пара Елена Викторовна Говор (1957) и Владимир Рафаилович Кабо (1925), позднее — кореист Андрей Николаевич Ланьков и другие, которые опубликовали ряд ценных исследований. Монография Е.В. Говор о русском писателе-толстовце Н.Д. Ильине из рода Рюриковичей и его сыне Леандре, женившемся на австралийской аборигенке, вызвала повышенный интерес в стране. Ныне Е.В. Говор — научный сотрудник Национального университета.

Говоря о русских в Австралии, нельзя не сказать о важной роли в жизни русской общины Русской православной церкви. Православный храм с начала XX в. стал важнейшим центром этнокультурной консолидации русских. Австралийская же епархия была учреждена только 12 декабря 1946 г. постановлением Архиерейского синода Русской православной зарубежной церкви и с тех пор успешно развивается, способствуя поддержанию русской идентичности у соответствующей части своей паствы — через школы, приюты, проповеди и т.д. Вокруг церкви в приходах развивалась также и чисто светская жизнь. Нынешняя Австрало-Новозеландская епархия занимает важные позиции в жизни верующих на приходском уровне и в жизни австралийского общества и государства. Нынешний глава Русской православной зарубежной церкви митрополит Илларион до своего избрания на этот высокий пост возглавлял Австралийскую епархию. В настоящее время православные христиане есть и среди австралийцев. В Елеонском монастыре на Святой Земле несет послушание монахиня-австралийка.

Русские в Австралии являются составной частью полиэтничного австралийского общества. По неофициальным сведениям, их в настоящее время насчитывается свыше 60 тыс. человек. Но русские живут в этой стране давно, и все поколения вносили и вносят свой вклад в экономическое и культурное развитие австралийского общества, укрепление мощи государства. С помощью русских иммигрантов австралийское общество познакомилось с богатством русской национальной культуры и искусства. Русские проявили себя как трудолюбивая, законопослушная, социально активная часть общества. Ныне Австралия является высоко развитым процветающим государством, и в этом есть определенная заслуга русских австралийцев.

***

Василий Иванович Томский // Австралиада. 1994. № 1. С. 31–34.

Васильев Данила // Австралиада. 1994. № 1. С. 25–26.

Бакич О.М. Архив В.В. Поносова: Опись // Россияне в Азии. 1997. № 4. С. 327–331.

В.Г. Светлой памяти Бориса Николаевича Коренева // Политехник. 1989. № 12. С. 1–3, портрет

Говор Е. Судьба превратного счастья, или Тайна Джона Потоцкого // Австралиада. 1996. № 7. С. 3–7.

Жернаков В.Н. В.В. Поносов // Russians in Australia. Мельбурн, 1972. № 3.

Жернаков В.Н. Алексей Павлович Хионин. Russians in Australia, Мельбурн, 1973.

Каневская Г.И. «Я бездомный, но зато на воле...». Русские перемещенные лица в Австралии (1947–1954 гг.). Владивосток, 2005.

Косицын Г. Серж Ермолл и его оркестр // Австралиада. 1995. № 5. С. 21–23.

Петриковская А.С. Российское эхо в культуре Австралии (XIX — первая половина XX века). М., 2002.

Петриковская А.С. Культура Австралии: XIX–XX вв. М., 2007.

Суворов И.О. Иннокентий Серышев // Австралиада. 1995. № 4. С. 7–8, 14.

Трегубов А. Уральцы в Австралии. Уральск, 2007

Хисамудинов А.А. Алексей Хионин из общества русских ориенталистов // Восток. 1997. № 4. С. 112–117.

Хисамудинов А.А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Библиографический словарь. Владивосток, 2000.

Шнитцер-Смольянинов И.М. Михаил Николаевич Волин // Russians in Australia. Мельбурн, 1989. № 2.